

В числе особых трофеев значились королевский кабинет, драгоценности и войсковая казна с двумя миллионами золотых ефимков, шпага, библия, треуголка и полководческий жезл Карла XII, его походные носилки и боевой конь с богато украшенным турецким седлом. Не оказалось лишь документов из королевского архива... Походная канцелярия и архив шведской армии со всеми тайнами шведской внешней политики и секретной перепиской Карла XII с двуличными "союзниками" и злейшими врагами России были сожжены при Переволочне на берегу Днепра. Однако весь неприятельский обоз из 3000 возов, брошенный бегущими шведами, в качестве военной добычи достался русским. При разборе вещей и "трофеев" нашли несколько русских икон, обращенных шведами в шахматные доски. На виду всего войска, со слезами на глазах, потрясенный русский царь приложился к оскверненным святыням.

А затем, 28 июня 1709 года состоялся торжественный въезд Петра I в сопровождении генералитета и войск в освобожденную от блокады Полтаву. И вновь гремели пушки, и звучали радостные возгласы полтавчан, которые в течение трех месяцев выдерживали шведскую осаду. Комендант города-крепости полковник Алексей Степанович Келин обратился к царю с речью: *"Войди храбрейший, милостивейший, премудрейший, благочестивейший, великий государь, царь и великий князь Пётр Алексеевич! Многих тебе лет жития и царственного обладательства от Бога желаем!"* Выслушав рапорт коменданта, царь сошёл с коня, снял шляпу, обнял храброго воина, несколько раз поцеловал его в голову и сказал: *"Почтенная голова, совершившая преславный подвиг! Надежда моя на тебя не обманула меня"*. Выстроенные во фронт солдаты Полтавского гарнизона приветствовали царя-полководца оружием, знаменами и военной музыкой. В Спасской церкви, в присутствии всего полтавского духовенства, отслужили благодарственный молебен по случаю освобождения Полтавы и победы русского оружия.